

*Александр Евгеньевич Капанин,
студент магистратуры 2 курса факультета «Юриспруденция»
Сибирского юридического университета,
Россия, г. Омск*

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК КАК СДЕЛОК С ПОРОКОМ ВОЛИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

***Аннотация:** Выявлена проблема правового регулирования притворных сделок. Предложен способ совершенствования правового регулирования данного вопроса. Сформулирован проект изменений, подлежащих внесению в Гражданский кодекс Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** Гражданский кодекс, недействительность сделок, притворные сделки.*

***Resume:** The problem of legal regulation of sham transactions has been identified. A method for improving the legal regulation of this issue is proposed. A draft of amendments to be made to the Civil Code of the Russian Federation has been formulated.*

***Key words:** Civil Code, invalidity of transactions, sham transactions.*

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит множество составов недействительных сделок в соответствующей главе, однако, сами составы, соответствующие тому или иному порочному элементу сделки, никаким образом не систематизированы. Иными словами, составы недействительных сделок идут просто подряд без какой-либо привязки к порочному элементу, последствиям недействительности и т. д. А, поскольку в теории гражданского права постоянно возникают дискуссионные вопросы о

том, к пороку какого же элемента относить тот или иной состав недействительности сделки, а также, соответственно и какие же последствия недействительности применять, то возникает необходимость четкого определения места того или иного состава недействительной сделки в общей их системе. Одним из таких составов являются притворные сделки.

Начать стоит с определения самого понятия и характерных признаков притворной сделки. В соответствии со пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса¹ Российской Федерации притворная сделка - сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях. Данная сделка ничтожна, а в качестве последствия ее недействительности предусмотрена переквалификация на сделку, действительно подразумевавшуюся при заключении «прикрывающей». Из буквального толкования данного определения следует, что у обеих сторон согласованно сформировалась внутренняя воля на придание сделке иных правовых последствий, чем те, на которые якобы направлено их волеизъявление. То есть, эта сделка с пороком воли и волеизъявления сторон, где действительная воля сторон согласуется в совершении «прикрываемой» сделки, с приданием ей внешнего вида «прикрывающей». Классическим примером является «встречное дарение», где стороны взаимно передают друг другу по двум или нескольким договорам дарения имущество и денежные средства, прикрывая таким образом договор купли-продажи или мены. Целей у подобного рода сделок может быть множество: от обхода преимущественного права покупки в общей долевой собственности до ухода от уплаты налогов, но суть всегда остается неизменной: стороны формируют свою волю в согласии друг с другом, но их волеизъявление ввне ей не соответствует.

Существует и иной подход к выбору «порочного» элемента в притворных сделках. Ряд исследователей считают, что притворные сделки

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ.

являются сделками с пороками содержания, представляя собой противозаконные сделки. Первый довод в пользу этой концепции можно отнести к доказательствам «от обратного»: для того чтобы имел место порок воли, необходимо либо неправомерное воздействие на волю лица, либо искажение изъявленной воли так, чтобы понимание действительного смысла излагаемой воли для контрагента было бы невозможно. В случае же притворной сделки воля сторон формируется абсолютно свободно, и она воспринимается контрагентом совершенно адекватно, более того, встречные волеизъявления сторон также совпадают. Противоречий между «волей действительной» и «волей изъявленной» в таких сделках не наблюдается. Стороны просто скрывают по тем или иным причинам истинный смысл совершаемых действий, однако в том, что они желали сделать волеизъявление именно такого (соответствующего их внутренней воле) содержания, нет никаких сомнений. Другим доводом сторонников отнесения притворных сделок к сделкам с пороком содержания является то обстоятельство, что притворные сделки не направлены на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, то есть имеют порок именно содержания. Однако, и данный довод находит опровержение в том числе и в судебной практике, которая также относит притворные сделки к группе недействительных сделок, совершенных с пороком воли.¹ Суды, признавая недействительными сделки по признаку притворности, указали, что притворная сделка относится к сделкам, совершенным с пороком воли, характеризующимся несовпадением волеизъявления и подлинной воли сторон. Исходя из положений данной нормы права, сделка подлежит квалификации как притворная, если подтверждено, что воля сторон на момент совершения сделки не была направлена на установление соответствующих ей

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 09.12.2009 по делу № А57-24658/2008, Постановление ФАС Поволжского округа от 22.05.2012 по делу № А49-1647/2011, Постановление ФАС Поволжского округа от 31.10.2011 по делу № А12-810/2011

правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. При этом отсутствие соответствующей воли предполагается у каждой из сторон данной сделки.

Таким образом, притворные сделки следует относить к группе недействительных сделок, имеющих порок воли. При заключении притворной сделки у сторон имеются и воля и волеизъявление, однако волеизъявление не в полной мере отражает те отношения и последствия, которые стороны стремятся породить. Иными словами, волеизъявление сторон предстает в искаженном виде, несмотря на то, что изначальная их воля была согласована и направлена на одинаковые правовые последствия сделки.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая, федеральный закон от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ.
2. Постановление ФАС Поволжского округа от 09.12.2009 по делу № А57-24658/2008,
3. Постановление ФАС Поволжского округа от 22.05.2012 по делу № А49-1647/2011,
4. Постановление ФАС Поволжского округа от 31.10.2011 по делу № А12-810/2011.